

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Добрынин, Г. И.** Истинное повествование, или Жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная [Электронный ресурс] / Г. И. Добрынин // Русская старина. – 1871. – Т. IV, № 8. – С. 97–153. – Режим доступа: <https://www.runivers.ru/lib/book4646/57324/>. – Дата доступа: 28.02.2023.
2. **Лобач, У. А.** Міф. Прастора. Чалавек: традыцыйны культурны ландшафт беларусаў у сяміятычнай перспектыве / У. А. Лобач. – Мінск : Тэхналогія, 2013. – 510 с.
3. **Чараўко, В. У.** Археалагічныя раскопкі на могільніку каля в. Жарнасекава Бешанковіцкага раёна Віцебскай вобласці ў 2013 г. / В. У. Чараўко // История и культура на стыке эпох и цивилизаций: историко-культурное наследие как ресурс и результат развития общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию М. К. Огинского, Минск, 25–26 сент. 2015 г. – Минск : Белнаучкнига, 2015. – С. 122–127.
4. **Чараўко, В. У.** Парушэнне пахаванняў і пахавальная практыка сельскага насельніцтва Беларускага Падзвіння позняга сярэднявечча – ранняга новага часу / В. У. Чараўко // Романовские чтения – 13: сб. ст. Междунар. науч. конф., посвящ. 105-летию МГУ им. А. А. Кулешова, Могилев, 25–26 окт. 2018 г. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. – С. 122–123.
5. **Щ. Добрынин Гавриил Иванович** [Электронный ресурс] // Русский биографический словарь. Т. 6: Дабелов – Дядьковский / изд. под наблюдением А. А. Половцева. – Санкт-Петербург: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1905. – С. 485. – Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002921429?page=489>. – Дата доступа: 28.02.2023.

УДК 94(47).043

В. В. Шапошник

ЗАВЕЩАНИЕ ВАСИЛИЯ III И ВОПРОС О СУЩЕСТВОВАНИИ РЕГЕНТСКОГО СОВЕТА ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ¹

Аннотация. Рассматривается вопрос о содержании несохранившегося до нашего времени завещания (духовной грамоты) великого князя Василия III. Очевидно, что наследником престола в завещании объявлялся старший сын государя Иван Васильевич (будущий первый русский царь Иван Грозный). Однако в 1533 г. Иван был трехлетним ребенком и, очевидно, реально править не мог. В историографии утвердилось мнение, что умирающий Василий III передал управление государством до совершеннолетия наследника «регентскому» или «опекунскому» совету. Вместе с тем в последние годы появились утверждения, что «регентства» в Московской Руси не существовало. Автор пришел к выводу о том, что хотя в России того времени не было специального законодательства о регентстве и не использовались термины «регент», «регентский» или «опекунский совет», тем не менее можно

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00151 «Изменения состава и облика правящей элиты Русского государства в переломные периоды российской истории в XVI–XVII вв. (боярское правление, опричнина, Смутное время, царствования Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, регентство царевны Софьи)». – Режим доступа: <https://rscf.ru/project/22-18-00151/>.

говорить о том, что фактически регентство имело место. И по предсмертным распоряжениям великого князя Василия III был создан регентский совет.

Ключевые слова: регентский совет, опекунский совет, власть, Василий III, Иван IV, духовная грамота.

В монархических государствах бывают ситуации, когда правитель не может выполнять свои функции. Как в таком случае осуществляется управление страной? Должно возникнуть регентство. Когда монарх сможет выполнять свои обязанности, полномочия регента или регентского совета прекращаются. Такие эпизоды были во многих государствах. В России также были периоды, когда возникала необходимость в подобном органе. Далее будет рассмотрен вопрос о том, существовало ли регентство в России после смерти великого князя Василия. Его наследнику Ивану IV было три года от роду и управлять страной он, очевидно, не мог.

Кто же должен был управлять страной в период его малолетства? В историографии пишется об «опекунах», «опекунском совете», «правительстве», «боярском совете», «регентском совете»². Споры идут о персональном составе «опекунов», «правителей» и «регентов». Кто бы ни входил в состав этих групп, эти лица должны были управлять государством в то время, когда великий князь Иван IV был ребенком. Управляя государством, они выполняли функции регента или регентского совета, хотя эти слова в отечественных источниках XVI в. не встречаются. Но отсутствие современной терминологии в источниках не может свидетельствовать о том, что не было самого явления.

Однако в последнее время в литературе появились утверждения о том, что регентства в России XVI в. не существовало. Так, М. М. Кром пришел к выводу о том, что институт регентства в нашей стране не сложился. Как пишет исследователь, «институт регентства как таковой не был выработан московской политической традицией; не существовало ... и самих понятий «регент» и «регентство». М. М. Кром отмечает, что в Священной Римской империи и Франции полномочия регента регулировались правовыми нормами. В России же XVI в. ничего подобного не было. Вместе с тем ученый указывает, что в условиях малолетства Ивана IV «реальные рычаги власти находились в руках других лиц, стоящих у трона», и говорит о том, что существовали «особые властные полномочия душеприказчиков» покойного великого князя Василия III. Свои выводы исследователь повторил и в другой работе: «последние распоряжения Василия III не предполагали создания каких-либо новых должностей или органов власти» и отмечает, что «в источниках нет ... следов деятельности мифического коллективного органа, именуемого в историографии «регентским» или «опекунским советом»³.

Безусловно, по распоряжениям Василия III не было создано особого органа

²См. [2, с. 226–232; 3; 7; 10, с. 81–87; 11, с. 33–36; 13, с. 12–51; 14, с. 60].

³См. [4, с. 22–23, 82, 164–167, 603–615; 5, с. 89–92].

власти с четко очерченными полномочиями. Однако великий князь понимал, что в период малолетства Ивана IV власть в стране должна перейти в чьи-то руки. Иван Грозный впоследствии писал, вспоминая о событиях 50-х гг. XVI в., что он «доидохом лет нарока отча, и под повелительми и приставники нам быти не пригоже»⁴. Отсюда следует, что Василий III определил возраст, с которого его сын должен начать самостоятельное правление. Но в таком случае можно говорить о «регентстве», «регентском» или «опекунском совете», пусть даже и при отсутствии таких терминов и специальных законов.

В свое время я обратил внимание на список бояр, «писанных» в духовной грамоте великого князя Василия, и предположил, что указанным в ней лицам поручалось ведение политических дел в период малолетства Ивана IV⁵. Недавно М. М. Кром, отметив важность сделанного мной наблюдения, не согласился с тем, что указанные в духовной грамоте великого князя Василия бояре могли получить какие-то особые полномочия⁶.

Для прояснения вопроса обратимся к записи, которую дал удельный князь Владимир Андреевич Старицкий Ивану IV в 1554 г. Среди обязательств князя Владимира есть такое: «А без бояр ми сына твоего, никоторого дела не далати, которые бояре в твоей государя моего душевной грамоте писаны ...».⁷ Речь идет о том, что в духовной грамоте Ивана Грозного были упомянуты бояре, которые должны были принимать участие в управлении страной при царевиче Иване Ивановиче и его матери царице Анастасии Романовне. Записанных в духовной грамоте бояр можно назвать участниками регентского или опекунского совета, который бы получил власть в случае смерти царя Ивана.

По аналогии можно полагать, что в завещании Василия III, скорее всего, были указаны бояре, получившие особые полномочия по управлению государством. В следующий раз вопрос об управлении государством при малолетнем наследнике встал в марте 1553 г., когда Иван Грозный тяжело заболел и произошел так называемый «боярский мятеж». События, произошедшие в период болезни Ивана IV, описаны в приписке к Царственной книге⁸. К моменту болезни у Ивана IV был единственный ребенок – царевич Дмитрий. Естественно, что Грозный хотел, чтобы престол наследовал Дмитрий. Была составлена духовная грамота, наследником объявлялся сын. Часть придворных целовала крест царевичу без промедления. Приписка называет их поименно⁹. Очевидно, что сам царевич Дмитрий править не мог. Следовательно, царь должен был позаботиться о том, кто же будет реально править государством до

⁴См. [6, с. 21].

⁵См. [13, с. 12–51]. Перечень бояр находится в дополнительных статьях к Новгородской летописи по списку Дубровского в [9, с. 261].

⁶См. [5, с. 93].

⁷См. [12, с. 467].

⁸См. [8, с. 522–526].

⁹См. [8, с. 523].

взросления наследника. Встал вопрос об опекунском совете. Здесь обращают на себя внимание те царские приближенные, которые принесли присягу первыми. Это члены Ближней думы и влиятельные бояре. Именно эти лица должны были составить регентский или опекунский совет при царевице Дмитрие.

Для подтверждения того, что имена бояр вносились в духовную грамоту, опять обратимся к записи Владимира Старицкого от 1554 г. К этому моменту царевич Дмитрий уже скончался, но у Ивана IV родился второй сын, царевич Иван. Была составлена новая духовная грамота. В ее тексте и был, очевидно, расписан порядок управления государством в случае смерти Грозного. В духовной грамоте были указаны бояре, без одобрения которых князь Владимир Андреевич должен был «никоторого дела не делати»¹⁰. События марта 1553 г. позволяют говорить о том, что в случае смерти Грозного власть в стране на определенное время должна была перейти регентскому совету.

К началу 60-х гг. XVI в. относится еще один эпизод, связанный с возможным появлением регентского совета. После смерти первой жены царь в 1561 г. вступил в брак с Марией Темрюковной¹¹. Новый брак потребовал составления новой духовной грамоты. Сыновья Ивана IV были еще детьми, и на случай царской смерти надо было определиться с тем, в чьи руки перейдет власть в стране. Так же, как и предыдущая, эта духовная грамота до нас не дошла. Однако сохранилась крестоцеловальная запись ряда придворных, которые были записаны в царском завещании¹². Ряд исследователей пришли к выводу, что это члены возможного (в случае царской смерти) регентского совета¹³. Однако М. М. Кром не согласился с этим, он пишет о том, что «в документе ... не говорится о передаче ... властных полномочий». Это лишь присяга высокопоставленных лиц, которые обязались служить царевичам Ивану и Федору Ивановичам и царице Марии¹⁴. Но в таком случае становится непонятным, почему в царской духовной грамоте оказались записаны именно эти деятели. Представляется, что вписанные в текст царской духовной грамоты лица получали важные полномочия по управлению государством. То есть в крестоцеловальной записи мы имеем состав возможного регентского или опекунского совета.

Приведенные данные, по моему мнению, позволяют утверждать, что регентство в России существовало. Только надо подразумевать под ним не наличие специальных законов, должностей и терминов, а практику, когда властные полномочия по управлению передавались тем или иным лицам.

¹⁰См. [12, с. 465–468].

¹¹См. [8, с. 333].

¹²См. [12, с. 474].

¹³См. [1, с. 86–89; 10, с. 142–143].

¹⁴См. [5, с. 94].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Зимин, А. А.** Опричнина Ивана Грозного / А. А. Зимин. – Москва: Мысль, 1964. – 535 с.
2. **Зимин, А. А.** Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. / А. А. Зимин. – Москва: Изд-во соц.-экон. лит., 1960. – 511 с.
3. **Корзинин, А. Л.** К вопросу об опекуном совете при малолетнем Иване IV / А. Л. Корзинин // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. История. – 2014. – Вып. 2. – С. 5–16.
4. **Кром, М. М.** «Вдовствующее царство». Политический кризис в России 30–40-х годов XVI века / М. М. Кром. – Москва: Новое лит. обозрение, 2010. – 888 с.
5. **Кром, М. М.** Спорные вопросы политической истории России 30-х гг. XVI в. / М. М. Кром // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2022. – № 1 (87). – С. 89–100.
6. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / текст подгот. Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. – Ленинград: Наука, 1979. – 432 с. – (Литературные памятники).
7. **Пресняков, А. Е.** Завещание Василия III / А. Е. Пресняков // Сб. ст. по русской истории, посвящ. С. Ф. Платонову. – Петроград: Тип. им. Гутенберга, 1922. – С. 71–80.
8. Полное собрание русских летописей. – Москва: Языки русской культуры, 2000. – Т. 13. – 544 с.
9. Полное собрание русских летописей. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – Т. 43. – 368 с.
10. **Скрынников, Р. Г.** Царство террора / Р. Г. Скрынников. – Санкт-Петербург: Наука, 1992. – 573 с.
11. **Смирнов, И. И.** Очерки политической истории Русского государства 30–50-х годов XVI века / И. И. Смирнов. – Москва; Ленинград: АН СССР, 1958. – 516 с.
12. Собрание государственных грамот и договоров. – Москва: Тип. Н. С. Всеволожского, 1813. – Ч. 1. – 533 с.
13. **Шапошник, В. В.** Придворная борьба в Русском государстве 30-х годов XVI века / В. В. Шапошник. – Санкт-Петербург: Наука, 2020. – 296 с.
14. **Юрганов, А. Л.** Политическая борьба в годы правления Елены Глинской (1533–1538 гг.) / А. Л. Юрганов. – Москва: Квадрига, 2019. – 192 с.